

ФОРМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ГРУПП НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Каретников Константин Викторович

Кузбасский институт Федеральной службы
исполнения наказаний,
Новокузнецк, Россия
E-mail: kostya_385@mail.ru

Шеслер Александр Викторович

доктор юридических наук, профессор,
Кузбасский институт Федеральной службы
исполнения наказаний,
Новокузнецк, Россия
профессор кафедры государственно-правовых
дисциплин и правоохранительной деятельности,
Томский государственный университет систем
управления и радиоэлектроники
г. Томск, Россия
E-mail: sofish@inbox.ru

Шеслер Софья Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин и правоохранительной деятельности,
Томский государственный университет систем
управления и радиоэлектроники
Томск, Россия
E-mail: sofish@inbox.ru

Предмет исследования: формы профилактического воздействия, применяемые в воспитательных колониях в отношении групп несовершеннолетних, деятельность которых ориентирована на совершение преступлений и иных правонарушений.

Цель исследования: предложить ряд новых для практики воспитательных колоний форм профилактики, способных повлиять на групповую правонарушающую активность несовершеннолетних осужденных.

Методы и объекты исследования: основу исследования составляет диалектический метод научного познания, наряду с которым применялись формально-юридический, логический и системно-структурный методы, при рассмотрении отдельных вопросов профилактики применялся анализ и синтез, индукция и дедукция.

Основные результаты исследования: предлагается нормативно закрепить и в процессе профилактики рассматривать группу осужденных правонарушителей, содержащихся в воспитательной колонии, в качестве основного объекта профилактического воздействия. Устанавливается ограниченность профилактических форм, возможностями применения которых владеет администрация воспитательной колонии. Делается вывод о несогласованности федерального законодательства и подзаконных правовых актов в сфере профилактики групповых преступлений и иных правонарушений осужденных. Раскрываются направления совершенствования форм профилактического воздействия, в основе которых состоят предложения по включению в такой процесс разобщения и переориентации правонарушающих групп. В практических целях приводятся обстоятельства, которые могут осложнять применение указанных форм воздействия.

Ключевые слова: групповые преступления и иные правонарушения, профилактика, несовершеннолетние, осужденные, воспитательная колония, лишение свободы.

FORMS OF PREVENTION OF CRIMES AND OTHER OFFENSES BY GROUPS OF MINORS IN PLACES OF PRISONANCE

Konstantin V. Karetnikov

Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service,
Novokuznetsk, Russia
E-mail: kostya_385@mail.ru

Alexander V. Shesler

Doctor of Law Sciences, Professor,
Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service,
Novokuznetsk, Russia
E-mail: sofish@inbox.ru

Sofya S. Shesler

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department
of State Law Disciplines and
Law Enforcement Activities,
Tomsk State University of Systems
of Control and Radioelectronics
Tomsk, Russia
E-mail: sofish@inbox.ru

Subject of research: forms of preventive influence used in educational colonies in relation to groups of minors whose activities are focused on committing crimes and other offenses.

Purpose of research: to analyze the complex of forms of preventive influence used at the present stage of development of the penal system in relation to delinquent groups of convicts in educational colonies, to identify shortcomings in their implementation, to propose a number of new forms of prevention for the practice of educational colonies that can affect the group delinquent activity of juvenile convicts.

Methods and objects of research: the basis of the research is the dialectical method of scientific knowledge, along with which formal-legal, logical and systemic-structural methods were used; when considering individual issues of prevention, analysis and synthesis, induction and deduction were used.

Main results of research: it is proposed to normatively consolidate and in the process of prevention consider the group of convicted offenders held in a correctional colony as the main object of preventive influence. The limitations of preventive forms that the administration of the educational colony has the ability to use are established. The conclusion is drawn about the inconsistency of federal legislation and by-laws in the field of prevention of group crimes and other offenses of convicts. The directions for improving the forms of preventive influence are revealed, which are based on proposals for including in such a process the disengagement and reorientation of offending groups. For practical purposes, circumstances are given that may complicate the use of these forms of influence.

Keywords: group crimes and other offenses, prevention, minors, convicts, educational colony, imprisonment.

ВВЕДЕНИЕ

Преступления и иные правонарушения, совершаемые группами осужденных в воспитательных колониях (далее – ВК), негативно сказываются на оперативной обстановке в этих учреждениях и оказываемом исправительном воздействии на несовершеннолетних осужденных. Особую значимость этому вопросу придает тот факт, что большая часть несовершеннолетних, отбывающих наказание в ВК, осуждена за совершение преступлений именно в соучастии [20, с. 9-10]. Наличие подобного криминального опыта не может не отразиться на поведении лица в местах лишения свободы. Кроме того, ухудшение криминологически значимых характеристик личности несовершеннолетних, наряду с уменьшением их количества в ВК, значительно увеличивает риск пенитенциарного рецидива [2, с. 60-61; 3, с. 12-13; 10, с. 41-45], а наличие группы лишь повышает такую вероятность. Из-за того, что ВК располагают благоприятными условиями для формирования правонарушающих групп, негативные проявления в отношении сотрудников и осужденных со стороны указанных общностей становятся более выраженными и общественно опасными. Одной из причин сложившейся ситуации является недостаточная научная проработка форм профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК. Фрагментарность научных исследований в данной области, а также исключительная индивидуальная направленность существующей системы профилактического воздействия на несовершеннолетних осужденных в ВК, вызванная несовершенством правового регулирования такой деятельности, фактически исключает какое-либо воздействие на формируемые в ВК группы правонарушителей. Логично заключить, что система профилактики преступлений и иных правонарушений нуждается в совершенствовании, так как не в полной мере справляется с возложенными на нее задачами [1, с. 43-51; 15, с. 115-126; 22, с. 154-156]. В этой связи следует признать назревшую потребность в преобразовании форм профилактического воздействия, реализуемых в ВК в отношении правонарушающих групп.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ федерального законодательства и подзаконных правовых актов, составляющих основу профилактической деятельности, свидетельствует, что в целом правонарушающие группы несовершеннолетних осужденных объектом профилактики в ВК не являются, однако индивидуально каждый участник

такой криминогенной группы может подвергаться профилактическому воздействию. Это обстоятельство определяет личностно-индивидуальный характер предусмотренных для реализации в ВК форм профилактики. К числу таких форм, в частности, относятся следующие.

Профилактическая беседа. Заключается в разъяснении правонарушителям оснований и пределов юридической ответственности за совершаемые правонарушения, вероятных положительных (перевод на условия отбывания наказания с меньшими ограничениями, освобождение условно-досрочно, проживание за пределами ВК, проведение выходных и праздничных дней с родственниками вне территории ВК и др.) и отрицательных (перевод в строгие условия отбывания наказания, водворение с дисциплинарный изолятор, постановка на профилактический учет и др.) последствиях их поведения [6, с. 50-52]. Преимущественно в процессе такой беседы применяется метод убеждения, устанавливаются причины правонарушения, получают в письменной либо устной форме объяснения об обстоятельствах правонарушения и его мотивах, доводятся вероятные последствия противоправного поведения. Профилактические беседы могут проводиться с привлечением родственников осужденных, с приглашением членов общественных формирований, сотрудников правоохранительных или надзорных органов, а также осужденных, которые были освобождены из ВК, при условии правоупослушного поведения после отбывания наказания.

Профилактический учет. Состоит в повышенном контроле за поведением осужденного, который склонен к совершению какого-либо правонарушения. Используется администрацией ВК для информационного обеспечения сотрудников о потенциальных правонарушителях. Постановка лица на профилактический учет может быть инициирована в письменной форме любым сотрудником ВК, который обладает информацией о противоправных действиях осужденного. По результатам тщательной проверки такой информации со стороны оперативных подразделений ВК начальник учреждения выносит решение о рассмотрении данного вопроса на комиссии либо отклоняет поступившее предложение. Постановка осужденного на учет связана с последующим оказанием на него профилактического воздействия, способного преломить его противоправные намерения. Данная форма профилактического воздействия прекращает действие в отношении осужденного по истечении установленного

законом срока, и только после того, как осужденный осознает противоправность своих действий и откажется от них [2, с. 59-61; 6, с. 49-53].

Профилактический надзор. Предусматривает постоянное наблюдение и контроль со стороны администрации ВК за поведением осужденного, в отношении которого применяется профилактический учет, с целью соблюдения наложенных запретов и ограничений. Допустима его непосредственная (визуальная) и опосредованная (с использованием технических средств надзора) реализация в условиях ВК. Результаты профилактического надзора за лицами, состоящими на профилактическом учете, отражаются в служебных документах (справках, рапортах, актах, докладных записках и др.).

Официальное предостережение (предостережение) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушения, либо недопустимости антиобщественного поведения. Применяется в письменной форме в отношении осужденных, находящихся на территории ВК, а также прилегающей к ВК территории, на которой установлены режимные требования. Может быть объявлено осужденному лично, в присутствии родственников, на общем собрании отряда осужденных либо перед строем. Официальное предостережение (предостережение) применяется только по документально подтвержденным фактам антиобщественного поведения осужденного или его действиях, создающих условия для совершения преступления или иного правонарушения. Обязательным требованием для применения такой формы профилактического воздействия является отсутствие в действиях лица оснований для привлечения к дисциплинарной, материальной, административной или уголовной ответственности [8, с. 59-61].

Правовое просвещение и правовое информирование. Состоит в доведении до сведения осужденных информации, раскрывающей и разъясняющей вопросы защиты прав и свобод человека от правонарушений, положения по реализации социальных гарантий граждан, изменения в действующее законодательство и требования о необходимости его соблюдения как в период отбывания наказания в виде лишения свободы, так и после освобождения. Реализация данной формы профилактического воздействия допустима во взаимосвязи с образовательным процессом или воспитательными мероприятиями.

Социальная адаптация и реабилитация. Представляет комплекс мероприятий организационного, информационного и

методического характера, ориентированных на помощь осужденному в реализации его прав, свобод и законных интересов, а также восстановление утраченных социальных связей и функций организма [19, с. 241-244]. В частности, способствует социализации несовершеннолетних осужденных в ВК школа подготовки к освобождению, содействие в получении документов, решение вопросов, связанных с получением образования после освобождения из ВК, оказание психологической помощи.

Однако достижению целей уголовно-исполнительного законодательства по предупреждению совершения новых преступлений со стороны несовершеннолетних осужденных в меньшей степени способствует тот факт, что устоявшаяся практика деятельности ВК не ориентирована на работу с общностью подростков в ВК. Научное сообщество все чаще заявляет о том, что отсутствие научно обоснованных преобразований в ближайшем будущем приведет к серьезному увеличению рецидива преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних в местах лишения свободы [3, с. 30-33; 8, с. 58-60; 10, с. 30-34]. Отмечаемые негативные тенденции подтверждаются официальными статистическими данными ФСИН России о деятельности ВК. Так, уровень нарушений режима в ВК в 2023 г. составил 874,7 (2022 г. – 607,52, 2021 г. – 511,75), уровень злостных нарушений режима – 40,15 (2022 г. – 29,38, 2021 г. – 31,3), уровень преступности – 3,87 (2022 г. – 2,43, 2021 г. – 3,61) [11; 12; 13]. Полагаем, что рассмотрение правонарушающих групп в качестве самостоятельного объекта профилактического воздействия, позволит, во-первых, преобразовать и оптимизировать систему такой профилактики, и, во-вторых, значительно расширить перечень профилактических форм.

Комплекс профилактического воздействия на группу осужденных правонарушителей в ВК может быть сформирован как путем включения новых форм воздействия, так и при помощи преобразования уже существующих форм. Таким образом, комплексный характер профилактической деятельности позволит сформировать поэтапную систему воздействия на группу правонарушителей [16, с. 197-200].

Авторская позиция заключается в том, что в основе новой модели профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК должна находиться такая форма воздействия, как профилактический учет. Использование указанной формы воздействия позволит своевременно выявлять правонарушающие группы, ставить их на соответствующий вид

учета, оказывать комплексное воздействие со стороны субъектов профилактики, снимать их с учета по итогам такой работы. На каждом из предложенных этапов профилактического воздействия должны применяться иные формы профилактики (например, профилактическая беседа, профилактический надзор, правовое просвещение), установленные федеральным законодательством. Они могут носить как индивидуальный, так и групповой характер. Однако новизна разработанной профилактической модели заключается вовсе не в определении этапной системы воздействия на группу, а в применении в период профилактического воздействия таких форм, как разобщение и переориентация. Нам представляется, что логичным итогом работы администрации ВК с группой правонарушителей должны быть одноименные им процессы.

Разобщение группы заключается в оказании администрацией ВК, с привлечением иных субъектов профилактики, профилактического воздействия на нее. Результатом такого воздействия должно стать разложение группы правонарушителей, состоящее в ликвидации либо существенном затруднении возможности непосредственного или опосредованного взаимодействия членов группы [18, с. 73-75]. Разобщение может быть полным и частичным. В первом случае преобладающее большинство либо все участники правонарушающей группы лишаются общения между собой. Во втором случае контакта с группой не имеет ее лидер или только активные участники такой группы. Кроме того, разобщению правонарушающих групп будет способствовать привлечение ее участников к юридической ответственности или неформальному сотрудничеству с администрацией ВК, предостережение участников групп о противоправном поведении и возможных юридических последствиях, оказание осужденным медицинской или психологической помощи в условиях стационара, общее и индивидуальное юридическое консультирование осужденных в служебных помещениях ВК, включение в профилактическую работу родственников осужденных и иных субъектов профилактики.

Переориентация правонарушителей состоит в оказании профилактического воздействия на группу, в результате которого изменяется правонарушающая направленность группы при полном или преимущественно полном сохранении ее численного состава [14, с. 135-136]. Реализация данной профилактической формы осуществляется в целом через группу осужденных (например, через

лидера группы или включенного в работу с группой шефа-наставника, через позитивный подростковый коллектив, состоящий из юнармейцев, кадетов или студентов, а также через коллектив положительно характеризующихся осужденных, содержащихся в облегченных или льготных условиях отбывания наказания), а не посредством воздействия на отдельную личность, как при индивидуальной профилактике правонарушений (например, профилактический учет лица, склонного к побегу).

Предложенные формы профилактического воздействия рекомендуется применять с учетом личности лидера группы, причин и условий, способствующих совершению группой правонарушений, классификации таких правонарушений, а также признаков правонарушающей группы (численность, устойчивость, воспроизводимость, уровень освоения криминальной субкультуры и способности ее передачи, структура и др.).

Следует брать в расчет, что процесс оказания профилактического воздействия на группу осужденных правонарушителей осложняется некоторыми факторами. К числу таких факторов, в частности, относится организационный принцип построения группы правонарушителей, в силу которого постоянное нахождение участников такой группы под одним периметром ВК делает невозможным ее полное разложение [7, с. 92-94; 9, с. 21-23]. Существенно затрудняет профилактику правонарушений существующая в группе стратификация и автономность деятельности отдельных ее звеньев. Проблему составляет неформальная иерархия, обуславливающая безоговорочную подчиненность одних членов группы другим, в этой связи не исключено оказание физического, морального или психологического воздействия на младших по возрасту или более слабых осужденных, вполне приемлема и коррекция поведения участников правонарушающих групп со стороны лидера [17, с. 89-92]. Кроме того, серьезное препятствие в профилактической работе с группами осужденных правонарушителей в ВК создает слабый потенциал системы образования и воспитания [4, с. 14-16]. Несмотря на наличие возможности, связанной с включением участников группы в деятельность позитивного коллектива (школьный класс, учебная группа профессионального училища, спортивная команда и др.), такой процесс демонстрирует низкий результат. Это связано, прежде всего, с внутренней и внешней изоляцией общности несовершеннолетних осужденных в условиях ВК, наличием у всех содержащихся в ВК

осужденных опыта преступной деятельности, ограниченностью общественного воздействия на поведение таких осужденных [2], с. 16-20].

Отраженные сведения еще раз подтверждают, что процесс оказания профилактического воздействия на группу осужденных правонарушителей весьма сложен. Криминологические особенности правонарушающих групп, специфика детерминант и совершаемых группами несовершеннолетних правонарушений фактически исключают возможность использования какой-либо одной формы профилактического воздействия. Наиболее приемлемым в таких условиях видится сочетание всех доступных форм профилактики на основе выявления правонарушающей группы и постановки ее на профилактический учет, в процессе которого и осуществляется комплексное воздействие на группу несовершеннолетних правонарушителей.

В рамках оказания профилактического воздействия на группу следует прорабатывать разные варианты сочетания форм профилактики. Группу осужденных правонарушителей можно частично разобщить (например, водворение активных участников группы в дисциплинарный изолятор, перевод лидера группы в лечебно-профилактическое учреждение). После этого организовать работу по переориентации оставшихся участников группы (например, путем изменения условий отбывания наказания, вовлечения родственников в процесс профилактики). Важно сопровождать процесс профилактического воздействия на группу правонарушителей мерами индивидуальной профилактики по отношению к отдельным участникам группы [5, с. 30-33]. Так, например, рекомендуется проводить профилактические беседы как с отдельными участниками групп правонарушителей, так и со всей группой, предварительно спланировав тематику такой беседы. Необходимо производить документирование проводимых профилактических бесед и приобщать их результаты к материалам профилактической работы. Кроме того, информацию о результатах проведенных профилактических бесед следует отражать в программно-техническом комплексе автоматизированного картотечного учета спецконтингента. Наряду с изложенным выше, одним из вариантов разобщения группы может служить внутригрупповой конфликт. Представляется, что использование сотрудниками ВК данного обстоятельства должно быть связано с неформальной групповой иерархии осужденных, в основе которой находится принцип доминирования одних (более

авторитетных) участников правонарушающих групп над другими (менее авторитетными). Это определяет и тот факт, что ролевая функция осужденного в неформальной структуре группы влияет на объем получаемых им благ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Несмотря на высокий уровень правонарушающей активности несовершеннолетних в ВК, фиксируемый статистическими средствами ФСИН России, в число которых входят и проявления группового противоправного поведения осужденных, указанная группа правонарушителей не выступает основным объектом профилактического воздействия.

Предусмотренные уголовно-исполнительным и иным федеральным законодательством задачи по профилактике (предупреждению) преступлений и иных правонарушений реализуются исключительно посредством индивидуальной профилактики, специфика которой состоит во влиянии на личность правонарушителя, а не на правонарушающую группу.

В условиях ограниченности форм профилактического воздействия, активное применение в практической деятельности ВК находят такие из них, как профилактическая беседа, профилактический учет, официальное предостережение (предостережение) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушения, либо недопустимости антиобщественного поведения, профилактический надзор, правовое просвещение и правовое информирование, социальная адаптация и социальная реабилитация. Примечательно, что ни одна из нормативно закрепленных форм воздействия не ориентирована на применение в отношении группы осужденных правонарушителей в ВК.

Имеющиеся недостатки в профилактической деятельности и процессе ее организации позволили предложить ряд новых для практики ВК форм профилактического воздействия, способных снизить групповую правонарушающую активность несовершеннолетних осужденных. К ним, в частности, относится полное или частичное разобщение правонарушающих групп, а также их переориентация. Указанные формы воздействия следует применять в качестве индикатора при постановке группы правонарушителей на профилактический учет. В результате профилактическое воздействие может быть признано состоявшимся только в том случае, если в отношении группы реализована хотя бы одна из предложенных форм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агильдин, В. В. Профилактика преступлений: история, теория, практика / В. В. Агильдин, В. С. Ишигеев. – Иркутск : Байкальский государственный университет экономики и права, 2010. – 83 с. – Текст : непосредственный.
2. Акинина, Н. Ю. Учет характеристик личности преступника-правонарушителя при организации профилактической деятельности / Н. Ю. Акинина, В. Ф. Анисимов, А. А. Берндт. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2019. – № 9. – С. 59–62.
3. Дворянсков, И. В. Организация работы в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, по профилактике рецидивной преступности : учебное пособие / И. В. Дворянсков; Федер. служба исполн. наказания, Вологод. ин-т права и экономики. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2019. – 70 с. – Текст : непосредственный.
4. Ережипалиев, Д. И. Современное состояние и тенденции преступности несовершеннолетних / Д. И. Ережипалиев. – Текст : непосредственный // Вопросы ювенальной юстиции. – 2023. – № 4. – С. 13–19.
5. Иринчиев, В. В. Особенности специального предупреждения противоправной деятельности групп отрицательной направленности в местах лишения свободы / В. В. Иринчиев, Ю. В. Хармаев. – Текст : непосредственный // Криминологический журнал. – 2012. – № 4. – С. 29–35.
6. Каретников, К. В. Формы и способы профилактического воздействия в отношении групп осужденных, совершающих правонарушения в условиях воспитательной колонии: правовое регулирование, проблемы и перспективы / К. В. Каретников. – Текст : непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2023. – № 3(56). – С. 47–56.
7. Козаченко, И. Я. Пенитенциарное учреждение для несовершеннолетних как субъект профилактической деятельности в условиях реформирования / И. Я. Козаченко, А. М. Сысоев, В. Ф. Лапшин. – Текст : непосредственный // Криминалист. – 2010. – № 2 (7). – С. 91–95.
8. Кунц, Е. В. Актуальные вопросы преступлений, совершаемые несовершеннолетними / Е. В. Кунц. – Текст : непосредственный // Проблемы права. – 2023. – № 4 (92). – С. 58–62.
9. Малеин, Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. – М. : Юрид. лит., 1985. – 191 с. – Текст : непосредственный.
10. Ольховик, Н. В. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение / Н. В. Ольховик, Л. М. Прокументов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. – 160 с. – Текст : непосредственный.
11. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2021 г. : информационно-аналитический сборник / ФКУ НИИИТ ФСИН России. – Тверь, 2022. – 406 с. – Текст : непосредственный.
12. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2022 г. : информационно-аналитический сборник / ФКУ НИИИТ ФСИН России. – Тверь, 2023. – 507 с. – Текст : непосредственный.
13. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2023 г. : информационно-аналитический сборник / ФКУ НИИИТ ФСИН России. – Тверь, 2024. – 664 с. – Текст : непосредственный.
14. Писаревская, Е. А. Переориентация и разобщение предкриминальных и преступных групп несовершеннолетних / Е. А. Писаревская. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 360. – С. 135–137.
15. Прокументов, Л. М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1993. – 144 с. – Текст : непосредственный.
16. Прокументов, Л. М. Криминология (Общая часть) : учебное пособие / Л. М. Прокументов, А. В. Шеслер. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – 284 с. – Текст : непосредственный.
17. Прокументов, Л. М. Уголовно-правовые средства противодействия групповой преступности / Л. М. Прокументов, А. В. Шеслер. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 43. – С. 86–96.
18. Прокументов, Л. М. Учет особенностей преступности несовершеннолетних в профилактической деятельности полиции / Л. М. Прокументов, А. В. Шеслер. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2023. – № 47. – С. 68–81.
19. Репецкая, А. Л. Современные проблемы постпенитенциарной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы / А. Л. Репецкая, В. В. Агильдин. – Текст : непосредственный // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 2 (3). – С. 240–247.
20. Шеслер, А. В. Соисполнительство как форма соучастия в преступлении / А. В. Шеслер. – Текст : непосредственный // Правовые проблемы укрепления российской государственности / под редакцией С. А. Елисеева, Л. М. Прокументова, В. А. Уткина, О. И. Андреевой, М. К. Свиридова, Н. С. Дергача. Том Часть 58. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2013. – С. 9–11.
21. Щедрин, Н. В. Основы общей теории предупреждения преступности / Н. В. Щедрин. – Красноярск : Красноярский государственный университет, 1999. – 58 с. – Текст : непосредственный.
22. Щедрин, Н. В. Предпосылки и основные направления становления ювенальной юстиции нового поколения / Н. В. Щедрин. – Текст : непосредственный // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2010. – № 1 (5). – С. 154–157.